

Возможно, заметив пренебрежение на лице Ао Бина, толстощекий менеджер тут же расплылся в елейной улыбке:

— Господин Ли, не спешите. Мой кабинет, конечно, не стоит того, чтобы вкладываться в ремонт, но наш главный зал — верх роскоши! Он ни в чем не посрамит гордое имя Дворец дракона!

Ао Бин приподнял бровь:

— Веди, показывай.

Толстяк, однако, с места не сдвинулся. Он продолжал сидеть в своем кресле и с хихиканьем спросил:

— Вы правда куныцэ?

Тьфу, подобострастие. Какое же тошнотворное подобострастие! Оно было настолько липким, что Ао Бину не хотелось ни отвечать на этот вопрос, ни вообще разговаривать с этим человеком. Ему захотелось слепить ледяной ком и запустить им прямо в эту физиономию! Ему нестерпимо захотелось развернуться и уйти, даже несмотря на то, что рукава на этом пиджаке были слишком узкими и не давали того ощущения легкости, какое давали широкие одежды в былые времена.

— Да.

Что ж, ладно. Благородный муж не станет гнуть спину из-за пяти мер риса, если только дома его не ждут голодные котята, просящие еды.

Но что, в конце концов, такое этот куныцэ?

Странное дело — кажется, все в этом мире знают, что это такое, кроме него. Словно информация о куныцэ была намеренно стерта из этого мира, чтобы он ни за что не смог ее найти. Несмотря на то, что он научился пользоваться компьютером и телефоном, поиск не выдавал ровным счетом ничего. Просто абсурд какой-то.

Менеджер продолжал льстиво улыбаться:

— Прошу, прошу! Господин Ли, вы так утомились с дороги, выпейте чаю, восстановите силы, а потом мы пройдемся и осмотрим зал.

Хм... Это... нет, постойте, почему мне кажется, что я вижу старого знакомого?

Ао Бин подозрительно потер подбородок. Как ни крути, а этот толстомордый менеджер до странности напоминает того Злого Персика.

— Позвольте узнать вашу фамилию?

— Лян.

— Не У?

— Ой, господин Ли, что вы такое говорите! Кто же станет шутить с собственной фамилией?

Ао Бин подумал — и правда, логично. Он взял чашку, собираясь сделать глоток. Чтобы заморозить Нэчжу, он истратил немало водной стихии, а с тех пор, как он в последний раз окунался в море, прошло уже несколько дней — запасы влаги почти иссякли, и он действительно хотел пить.

Но едва чашка коснулась губ, он почувствовал, что не может заставить себя сделать глоток.

Причина проста: уж больно знакомый вид.

Эта белая, словно нефрит, чашка — ну вылитая та, что он видел в Юйсуй-гун. Да-да, именно та, в которой когда-то оказалась моча Нэчжи.

Если бы он забыл об этом, было бы еще полбеды, но стоило вспомнить — и даже нюхать ее стало противно.

— Идемте, господин Ли, прогуляемся, посмотрим здесь все!

К счастью, менеджер Лян оказался достаточно проницательным и не стал настаивать, чтобы он допил чай.

Они спустились на лифте на второй этаж. Двери открылись, являя взору сверкающий мраморный пол, роскошные кожаные диваны и сцены, расставленные повсюду — даже возле колонн.

У Ао Бина возникло нехорошее предчувствие. Хотя он и не был человеком этой эпохи и многого не понимал, дураком он точно не был.

В таком полумраке вряд ли можно найти приличную работу. Не заставят же его, в самом деле, принимать истинный облик и изображать из себя дракона, обвивающего колонну?

Ао Бин вздохнул про себя. Работа нынче — дело непростое, недаром в этом мире говорят, что деньги достаются нелегко. Тяжело ли достаются — это еще вопрос, а вот то, что деньги зарабатывать трудно — факт.

Знал бы заранее, когда соглашался на этот брак, обязательно потребовал бы у Ао Жуня солидное приданое!

Кто ж знал? В родном мире ему не нужно было ни кормить котят, ни тратить деньги.

Может, отказаться от этой работы? Каждый день спокойно плавать в море, практиковаться, ловить котят свежую рыбешку — разве не чудесная жизнь?

Решено. Ао Бин прямо заявил:

— Прошу прощения, менеджер Лян, я не могу принять эту рабо... ту...

Он не успел договорить, как заметил, что обстановка вокруг изменилась. Пока он размышлял, он не заметил, сколько времени они шли, сколько поворотов сделали и на сколько этажей поднялись.

Только сейчас он понял, что находится в отдельном кабинете.

Интерьер здесь был таким же, как в главном зале — роскошным и безвкусным, а свет был приглушен настолько, чтобы даже днем казалось, будто на дворе глубокая ночь.

Но самое неприятное — от мебели, декора и даже плитки исходил странный, тяжелый аромат, от которого становилось не по себе.

На диване сидели двое: один плотный, широкоплечий, другой — худощавый и жилистый.

Ао Бин нахмурился, собираясь вновь отказаться от работы, но менеджер Лян в этот момент тихонько выскользнул из комнаты.

Ао Бин не сразу понял, что происходит, но, верный принципам вежливости и цивилизованности, произнес:

— Что ж, не буду вам мешать. Прошу прощения за потраченное время.

Он уже собрался уходить, как вдруг дородный мужчина насмешливо бросил:

— А я разве разрешал тебе уходить?

— Что? — Ао Бин слегка нахмурился.

— Ты — куньцзэ, и возможность увидеть такого цяньюаня, как я, возможность прислуживать мне — это благословение, накопленное тобой в прошлой жизни! Подойди сюда.

Ао Бин стоял неподвижно, продолжая смотреть на того, кто назвал себя цяньюанем.

Прекрасно, еще одно слово, которого он не понимает. Что еще за цяньюань?

Если сравнивать их, то оба они — мужчины. Разница лишь в том, что он сам более изящен, а тот — грузный; к тому же он сам красив, а этот... ну, нельзя судить по внешности, но тот был действительно уродлив, совсем не в его вкусе.

Так что же, в этом мире красивых называют куньцзэ, а уродливых — цяньюанями?

Хм... странное деление, но принять можно.

Ладно, раз уж этот урод так его расхвалил, не стоит обращать внимания. Он просто сложил руки в приветственном жесте и собрался уходить.

Этот приторный запах в комнате был просто невыносим.

Однако, едва он открыл дверь, путь ему преградили охранники.

Крепкие парни в черных костюмах и ботинках, в черных очках — вид у них был такой, что связываться не хотелось.

Но Ао Бин не испугался. Прими он истинный облик дракона, он бы проглотил их по одному, даже не заметив.

Впрочем, не стоит — они слишком противные, кусок в горло не полезет.

В глазах Ао Бина эти люди выглядели жалко: просто напускают на себя важность.

А как иначе? В такой темной дыре и в солнечных очках — что это, если не позерство?

Ао Бин не хотел связываться с простыми смертными и лишь слегка отстранил того, кто загромождал дорогу:

— Прошу, пропустите.

Увы, не вышло. Они стояли намертво.

Сзади раздался смешок дородного уroda:

— Такой красавец, неужели так просто уйдешь?

В этот момент Ао Бин наконец понял, что этот тип говорит и чего он хочет! Гнев был так силен, что он чуть было не выругался!

Что не так с этим миром? Неужели даже на мужчину могут так смотреть?

Но он вовремя прикусил язык. Учитель говорил, что нельзя произносить подобные грубые слова.

В этот момент тот, что был чуть симпатичнее и сидел рядом с уродом, заговорил:

— Брат Чун, развлекайся, я пойду.

— Ой, а я-то думал, если такой красавец-куньцзэ приглянулся брату Лу, можно забрать его с собой. Неужели брат Лу такой неискушенный?

— Не нужно.

Сказав это, он поднялся и поправил пиджак.

Проходя мимо Ао Бина, он едва заметно кивнул. У Ао Бина мелькнула мысль: не хочет ли этот человек что-то ему сказать?

Но тот уже вышел из комнаты. Ао Бин поспешил за ним, но охранники снова преградили путь.

Как же они надоели! Он поднял руку, намереваясь сбить их с ног. Смертные или нет, но они не

имеют права оскорблять его только потому, что он проявил терпение!

В одно мгновение весь ряд охранников был повержен, и они, корчась от боли, стонали: Ой-ой-ой.

— Ха, тот, кто посмеет преградить путь этому господину, еще не родился! — Ао Бин слегка отряхнул ладони с пренебрежением.

Но тут же осекся. Это «этому господину» — разве так не называл себя Нэчжа? Где он успел набраться этой манеры?

Впрочем, надо признать, выкрикнуть такое в этот момент было довольно приятно.

Однако, не успел он насладиться триумфом, как почувствовал холод в затылке. Холод пронзил его с головы до ног, словно на него вылили ведро ледяной воды.

Ао Бин в ярости обернулся, но вдруг почувствовал, как ноги стали ватными, и рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/22460/2362474>